

— Мой брат его признаёт. Мой второй брат хочет заполучить Цзэн Кэда и ради этого уже немало потрудился. Если я не опережу его, ничего не выйдет. К тому же в Азии много талантливых шеф-поваров, но именно Цзэн Кэда вызывает больше всего споров. Его появление станет сенсацией.

— Это же просто пиар!

— Верно, и чем громче, тем лучше. И нужно поторопиться, у меня не так много времени... — Лаосань посмотрел на вращающийся вентилятор, задумался, а затем добавил:

— Мой отец ещё более нетерпелив, чем я.

Ли Шинань подумал, что тот говорит о раке отца, и с беспокойством спросил:

— Как здоровье вашего батюшки?

Лаосань покачал головой. Он возвращался в родной Гонконг только по праздникам, проводя там не больше месяца в году, и даже тогда не всегда видел отца. С юных лет он жил то у бабушки в Ханчжоу, то в Лондоне, и отец был для него практически чужим человеком. Большинство сведений о нём он получал от родственников и из журналов, включая информацию о ходе болезни.

На вопрос Ли Шинаня о здоровье отца он не мог ответить точно. Честно говоря, даже если это не касалось его личных интересов, он не хотел смерти отца. Но если тот умрёт... что ж, так тому и быть. Скорее всего, чувства отца к нему были примерно такими же — а может, даже ещё слабее.

Ли Шинань, заметив его мрачное настроение, сел рядом и утешил:

— Рак лёгких — это ерунда. Ты слышал, чтобы хоть один богач умер от рака лёгких?

Лаосань холодно усмехнулся. Он не хотел больше обсуждать эту тему и, увидев, что Ли Шинань сел на кровать и даже принёс с собой багаж, нахмурился:

— Иди в свою комнату.

— В мою комнату? Моя комната — это здесь.

Лаосань вспыхнул:

— Если ты здесь спишь, где же спать мне?

— А-Да сказал, что здесь только одна свободная комната.

Они уже успели сходить за багажом, проводили Чжоу Доцзиня обратно, а затем Лаосань отправил Ли Шинаня в деревню чинить машину. Теперь Ли Шинань был смертельно уставшим и, едва коснувшись кровати, уже хотел спать. Обняв Лаосаня за плечи, он с ухмылкой сказал:

— Давай спать вместе.

Лаосань вздрогнул и оттолкнул его:

— Пошёл вон, я не сплю с кем попало в одной комнате.

— Третий молодой господин, мы оба уже в таком положении, хватит ссориться. Уступите, давайте сегодня разделим одно одеяло.

— К чёрту твоё одеяло! Пошёл вон!

Ли Шинань хихикнул, погладил его по щеке и с наглой улыбкой сказал:

— Мы же оба мужчины, чего ты боишься? Лаосань, ты что, гей? Боишься, что ночью не удержишься и обнимешь меня...

Лаосань скрипнул зубами:

— Если ты ещё раз тронешь меня...

Ли Шинань знал его давно и был в курсе, что Лаосань терпеть не может физический контакт. Но сегодня он изрядно устал, и всё из-за Лаосаня, поэтому чувствовал, что должен немного поиздеваться над ним, чтобы выпустить пар. Решив не медлить, он повалил Лаосаня на кровать и со смехом сказал:

— Лаосань, если ты действительно меня любишь, мы же друзья, можем договориться.

Рука Ли Шинаня полезла под футболку Лаосаня. Тот больше не стал с ним церемониться и пнул его в угол. Они схватились в драке. Хотя Ли Шинань был более крепким, Лаосань превосходил его в боевых навыках, и вскоре он уже прижал Ли Шинаня к полу.

Лаосань, не удостоив его ударами, просто прижал коленом к груди и зло прошипел:

— Дразнить меня? Ослеп, что ли? Сейчас я раздену тебя и выброшу на дерево, чтобы Змеиный Босс полакомился!

В этот момент у двери раздался голос:

— Змеиный Босс такое не ест, мясо слишком грубое, не переварит.

Лаосань и Ли Шинань вздрогнули и одновременно посмотрели на источник звука. В дверях стоял А-Да с улыбкой на лице.

Лаосань, всё ещё в ярости, рявкнул:

— Почему ты вошёл без стука?

А-Да постучал по занавеске тыльной стороной ладони:

— Я стучал, но вы так увлечённо играли, что не услышали.

Лаосань вспомнил, что в этой комнате и двери-то нет, только грязная занавеска. Не говоря уже о том, насколько здесь грязно и беспорядочно, даже элементарной приватности нет. Он отпустил Ли Шинаня, поправил одежду и сказал:

— Я не хочу спать с ним в одной комнате, устрой мне другую.

А-Да задумался, некоторое время смотрел на Лаосаня, а затем вздохнул:

— Эх, если не с ним, тогда спи со мной.

Лаосань взорвался:

— Нет! Я не привык спать с кем-то. У тебя больше нет комнат? Если нет, я буду спать в гостиной!

А-Да равнодушно пожал плечами:

— Если хочешь спать в гостиной, пожалуйста.

Затем он вспомнил что-то и добавил:

— Если пойдёт дождь, Дахуан зайдёт спать, оставь ему место на диване.

Дахуан? Услышав это имя, Лаосань сразу понял, что речь идёт о той противной жёлтой собаке.

— Дахуан... он обычно спит на диване?

— Не всегда, он не любит мыться, поэтому я не пускаю его. Но если он сам зайдёт, я ничего не могу поделать.

Лаосань чуть не выругался. Насколько же безалаберен А-Да, если в его дом может залезть кто угодно? И судя по его тону, Лаосань и Дахуан, видимо, ничем не отличались?

Но, как говорится, под чужой крышей не разгуляешься. Лаосань с трудом сдержал раздражение и покорно сказал:

— Я останусь здесь.

Ли Шинань хихикнул:

— Всё-таки лучше со мной спать, да? Давай, Лаосань, поспим вместе.

Лаосань швырнул его обратно в угол.

А-Да, увидев, что вопрос решён, сказал им:

— Я начинаю работать в пять утра. Когда увидите, что свет в коридоре загорелся, вставайте сами.

Ли Шинань застонал:

— Пять утра? Так рано? Лаосань, как мы встанем?

Но Лаосань сидел с мрачным лицом, не говоря ни слова. Он уже не думал о раннем подъёме, в его голове крутилась мысль, что он, возможно, не переживёт эту ночь.

Лаосань закончил умываться и вернулся в комнату. Домик был небольшим: кроме комнаты А-Да, мастерской, ванной и закрытой кухни, здесь был ещё железный сарай, забитый инструментами, непонятными машинами, досками, старыми шинами и прочим хламом, так что жить там было невозможно.

Проходя мимо комнаты А-Да, Лаосань украдкой заглянул туда. Комната А-Да тоже была отделена только занавеской, и, чтобы избежать сырости, на полу был сооружён деревянный помост на 15 сантиметров выше цементного пола снаружи, поэтому из-под занавески ничего

не было видно. Лаосань услышал лёгкие шаги — даже в своей комнате А-Да ходил очень тихо, неудивительно, что в лесу он подошёл так близко, что Лаосань даже не заметил.

Его заинтересовал этот человек, и он даже почувствовал желание откинуть занавеску и посмотреть, что тот делает. Но Лаосань ничего не сделал, постоял у двери несколько мгновений, а затем вернулся в свою комнату.

Ли Шинань спал как убитый. Лаосань, рассматривая его позу, внутренне боролся с собой. Ли Шинань не почистил зубы, не помыл ноги и даже не снял носки — слава богу, что не снял, иначе Лаосань бы не стал колебаться и сразу вышвырнул бы его с кровати.

Хотя они и были друзьями, этого было недостаточно, чтобы преодолеть психологический барьер и спать на одной кровати. Лаосань простоял целых десять минут, затем тяжело вздохнул, взял куртку и вышел из комнаты.

Он направился к задней двери и вышел на деревянную террасу, выходящую на водопад.

На террасе стояло плетёное кресло, и Лаосань плюхнулся в него, попытавшись поджать ноги. Но он был высоким и длинноногим, и вскоре ноги затекли, так что ни одна поза не была удобной. В конце концов, он закрепил куртку на ножке кресла, используя её как мягкую подставку для ног, чтобы они не касались тёмного деревянного пола, по которому, возможно, ползали какие-то твари.

Лаосань положил руки за голову и уставился на полумесяц в ночном небе. Возможно, из-за водопада и реки на террасе было прохладно, гораздо приятнее, чем в доме. Шум водопада, пение насекомых, шорох зверей в листве — ночь в лесу оказалась довольно оживлённой. Но эта оживлённость отличалась от городской, она не вызывала чувства суеты, а скорее напоминала какой-то древний ритм, гармоничный и размеренный, дополняющий тихое сияние луны, создавая иллюзию, что время остановилось.

Лаосань потерял ощущение времени, и даже место, где он находится, стало расплывчатым. Его веки становились всё тяжелее, и он вот-вот должен был заснуть...

В этот момент громкий жужжащий звук раздался у его уха, нарушив тишину. Лаосань машинально поднял руку и хлопнул по руке. Раздался хлопок, и на ладони осталось пятно крови.

Авторское примечание: В Сингапуре круглый год около 27 градусов, кондиционер — это просто холодный воздух.

<http://bllate.org/book/16329/1473791>